

*Седнев Руслан Игоревич, лейтенант юстиции, студент-магистрант
Новосибирского юридического института филиала Томского
государственного исследовательского университета, Сибирское Главное
управление Центрального Банка РФ*

*Шаталов Евгений Анатольевич, доцент, кандидат юридических наук,
преподаватель Новосибирского юридического института филиала Томского
государственного исследовательского университета*

ТЕХНИКА ДОПРОСА ПО «ТАКТИКЕ РЕЙДА», МНЕНИЯ «ЗА И «ПРОТИВ»

Аннотация: статья посвящена анализу зарубежного опыта производства допроса на стадии предварительного следствия, на основе девяти ступенчатой «Тактики Рейда», широко применяемой сотрудниками ФБР в Соединенных Штатах Америки. Рассмотрены работы ведущих криминалистов-консультантов США, таких как Джон Э. Рейд, Фред Э. Инбау, Джон Эдвард Дуглас, часть которых не имеет русскоязычных переводов и не находит отражений в российской криминалистической доктрине. В основу работы так же положены различные мнения специалистов США, что позволило объективно оценивать положительные и негативные стороны данной тактики. В целях практического значения автором использованы современные сведения с официальных сайтов ФБР и Джона Э. Рейда. В работе подробно рассмотрены все девять этапов «Тактики Рейда», которые направлены на получение признательных показаний в ходе допроса и выявление заведомо ложных показаний, способы и методы их пресечения, а также способы психологического воздействия на допрашиваемого, с целью склонения его к даче правдивых показаний. Автор оценивает законность и обоснованность данной методики, и возможность применения ее в рамках российского процессуального законодательства,

возможность рецепции отдельных, наиболее действенных приемов и тактических хитростей.

Ключевые слова: тактические приемы допроса, тактика допроса, тактика Рейда, допрос по тактике Рйеда, производство допросов в США, предварительное следствие.

Annotation: the article is devoted to the analysis of foreign experience of interrogation at the preliminary investigation stage, based on the nine-step "Reid tactics", widely used by the FBI in the United States of America. The works of leading US forensic consultants, such as John E. Reid, Fred E. Inbau, John Edward Douglas, some of which do not have Russian-language translations and are not reflected in Russian forensic doctrine, are reviewed. The work is also based on the different opinions of US experts, which made it possible to objectively evaluate the positive and negative sides of this tactic. For practical purposes, the author uses current information from the official sites of the FBI and John E. Reid. The work examines in detail all nine stages of the "Raid tactics", which are aimed at obtaining confessions during interrogation and identifying false testimonies, methods and methods of their suppression, as well as methods of psychological influence on the person being questioned, in order to induce him to give truthful testimony . The author assesses the legality and validity of this methodology, and the possibility of applying it within the framework of the Russian procedural legislation, the possibility of receiving individual, most effective techniques and tactical tricks.

Keywords: interrogation tactics, interrogation tactics, Raid tactics, interrogation of Ryed tactics, interrogation in the USA, preliminary investigation.

В ответ на противодействие, с которым сталкиваются следственные органы при производстве допросов в рамках предварительного следствия, отечественными учеными-криминалистами, в особенности такими как Образцов В.А., Белкин Р.С., Китаев Н.Н., разработан ряд действенных тактических рекомендаций и приемов, для успешного преодоления

защитной доминанты допрашиваемого и достижения главной цели допроса – получение истинных сведений. Благодаря успешной рецепции зарубежного права, Российское законодательство приобретает множество новелл в различных отраслях права, но, к сожалению, заимствование изысканий криминалистических наук весьма скромно, что по нашему мнению не вполне оправдано.

Наиболее ярким примером зарубежного опыта в применении криминалистических изысканий при производстве допроса, на наш взгляд, является практика расследования преступлений в Соединенных Штатах Америки. Более ста лет Федеральное бюро расследований (ФБР) ведет профессиональную деятельность в борьбе с наиболее тяжкими преступлениями и в своей деятельности пользуется услугами, так называемых консультантов из числа, как должностных лиц, так и гражданских специалистов, среди которых многие годы числился криминалист Джон Э. Рейд, создатель известной всему миру тактики допросов.

Среди широко применяемых органами ФБР тактических приемов имеется «Тактика Рейда» (Reid Technique), разработанная Джоном Э. Рейдом в середине 1990-х гг. Этот специалист по использованию полиграфа стал самым влиятельным экспертом Соединённых Штатов в сфере современной тактики допроса по уголовным делам. В работе *Criminal interrogation and confessions* [5] (третье и пятое издание), состоящей из четырех частей, последняя из которых в переводе озаглавлена, как «методы допроса», полностью посвящена данной тактике, где Джоном Э. Рейд, в числе соавторов, заявляет, что его тактика обеспечивает большую искренность, чем слова на церковной исповеди [5].

Широко применяемая тактика Рейда правоохранительными органами США и Канады еще в прошлом столетии зарекомендовала себя весьма эффективной методикой. Наряду с эффективностью тактики выявляются ее существенные недостатки, в том числе нивелирующие цели самого

судопроизводства. Суть и цель тактики Рейда — это полное признание обвиняемым вины, а ее эффективность обусловлена применением жестких психологических манипуляций и распознаванием «языка тела». Как указано еще американским консультантом Марком Олшейкером в книге Охотники за умами: «Поведение отражает личность», что в полной мере соответствует духу тактики Рейда, которая значительную роль отводит невербальным жестам и поведению допрашиваемого.

Противники теории утверждают, что допрос приводит к ложным признаниям, особенно в случае допросов несовершеннолетних. В 2012 году решением суда провинции Онтарио (Канада) тактика Рейда признана конфронтационной, психологически манипулятивной и особенно опасной тогда, когда полицейские применяют ее неправильно или необоснованно [1].

В 2001-2002 годах в школе Джона Э. Рейда проводились семинары (тренинги) сотрудников различных ведомств. Интересен тот факт, что по истечению нескольких лет 2000 участникам (выпускникам) семинаров были направлены опросы об эффективности или не эффективности тренингов. 95% респондентов сообщили, что использование методики Рейда помогло им повысить уровень правдивых показаний на допросах, 97% респондентов пояснили, что использование методики Рейда повысило уровень раскрытия их дел, 99% респондентов показали, что использование тактики Рейда позволило им определять ложность показаний [8].

Так как Российское процессуальное законодательство имеет существенные различия с Зарубежным, то использование рассматриваемой нами тактики возможно только в рамках отдельных ее элементов. В Российской криминалистической литературе, широкое распространение тактика Рейда не нашла своего отражения, а основные его работы не имеют русскоязычных переводов, тем не менее такие труды, как работа Андронюка Н.А. и Пачина Т.С. говорят о девяти элементах, которые составляют содержание данной тактики, а как об этом говорят правоведы США - это девять шагов к успеху в проведении допроса, такие как: позитивное противостояние; разработка темы;

обработка отказов (превосходство); преодоление возражений; удержание внимания; проработка сценариев; постановка «альтернативных вопросов»; закрепление устной связи с подозреваемым; фиксация в письменной форме (наименование данных этапов в литературе может отличаться, в зависимости от стиля перевода).

Важно отметить, что фундаментальным являются не сами элементы, по отдельности они не содержат ничего инновационного и их можно встретить в Российской криминалистике, суть в их последовательности и содержании. Кроме того, применение всех указанных элементов возможно лишь при максимальной уверенности следователя в виновности или причастности лица к совершенному преступлению, в противном случае не исключена вероятность самоговора.

Авторы тактики утверждают, что в применении тактической комбинации важное значение имеет процесс подготовки. Так, например, глава третья указанной выше работы Джона Рейда и Фреда Э. Инбау подробно описывает комнату для допросов: «Все отвлекающие факторы должны быть удалены, следователь должен сидеть в 4-5 футах от подозреваемого. Наиболее важным является то, что допрос проводится в частном порядке, то есть подозреваемый один. Чтобы встретиться со следователем он какое-то время ожидает в комнате, что усиливает его беспокойство. Ключевые качества, требуемые от следователя - это терпение и настойчивость. Когда следователь заходит в комнату он обращается к лицу с низким социальным статусом, как «мистер, миссис или мисс», тем самым льстя этому человеку, тогда, как к человеку с высоким социальным статусом следователь обращается по его имени или просто по фамилии, чтобы ликвидировать у допрашиваемого чувство превосходства» [5].

Начинается допрос, так называемым «позитивным противостоянием». Следователь излагает допрашиваемому причины его вызова и разъясняет факт совершения преступления, в частности возбуждения уголовного дела. Так же указывает, что располагает достоверными сведениями, как именно допрашиваемый совершил преступление, перечисляет имеющиеся

в деле доказательства, после чего предлагает сознаться в содеянном на самой ранней стадии расследования. Как указывает Джон Э. Рейд, зачастую на данном этапе у подозреваемого берутся все необходимые образцы для сравнительного исследования и поясняется, что после проведения сравнительных экспертиз будут получены неопровержимые доказательства в причастности его к преступлению, а в таком случае чистосердечное признание уже не будет являться основанием для снисхождения суда.

В случае если подозреваемый не признается, отказывается давать показания или пытается оправдаться, то начинается следующая стадия – разработка темы. Следователь уверенно и императивно предлагает (навязывает) свое объяснение совершенного преступления, при этом необязательно, чтобы оно было верным. Предположение заключается в том, что другое лицо или стечение обстоятельств заставили подозреваемого совершить преступление. Данное обстоятельство дает допрашиваемому моральное оправдание его противоправным действиям. Следователь убеждает допрашиваемого, что его поступок морально оправдан, суд, государственный обвинитель и присяжные поймут это, и пойдут на снисхождение, но только в случае его раскаяния [5]. На данном этапе мы видим ничто иное, как своеобразное формирование «легенды». В классической Советской школе «легенду» формирует подозреваемый, а следователь, после подробной фиксации в протокол, разрушает ее точечными, детальными вопросами, порой доводя легенду до абсурда [4]. Американские криминалисты предлагают противоположный вариант применения «легенды», которую навязывают сами следователи, мысленно заставляя подозреваемого отказаться от задуманного им сценария. Тем самым допрашиваемый будет не способен логично и убедительно придумывать обстоятельства в рамках нового сценария. При этом «легенда» может меняться в ходе допроса в зависимости от того, какие будут даны ответы на вопросы.

Затем следует стадия обработки отказов. Если допрашиваемый продолжает отпираться, следователь проявляет напористость, выражает полную уверенность в его виновности, самостоятельно описывает совершенное преступление (детализирует легенду) предлагая альтернативные возможные сценарии произошедшего. Допрашиваемому запрещается перебивать следователя, который не дает ему возможности отрицать свою вину. Если допрашиваемый эмоционально пытается возразить, заявить свою невиновность, следователь в свою очередь делает вид, что не замечает реплик допрашиваемого, продолжая конструировать легенду, акцентируя на том, что у следствия имеются все необходимые доказательства. Даже, если подозреваемый отказывается от дальнейших показаний, следователь должен продолжать говорить, так как допрашиваемый неизбежно будет его слушать.

В одном из обзоров (рецензий) к работе Д. Рейда указывается, что нередко данная тактика толкает детективов вводить допрашиваемых в заблуждения, касательно наличия доказательств, а порой открыто искажать факты, например, о наличии отпечатков пальцев на орудиях преступления, что напрямую не нарушает закон, но трактуется большинством судов штатов, как недопустимость [7].

Преодоление возражений. Подозреваемый может назвать причину, в соответствии с которой он не мог совершить преступление, ссылаясь на характеристики собственной личности или придуманное алиби. Например, допрашиваемый может заявить: «Я ненавижу насилие, мне плохо от вида крови», но следователь может превратить это утверждение в приемлемое объяснение того, почему допрашиваемый совершил инкриминируемое деяние, например: «То есть вы не собирались убивать, не так ли?». Таким же образом можно парировать и такой довод, как: «Он был сильнее чем я, мне бы не удалось сломить сопротивление», ответ следователя: «Значит, вы воспользовались эффектом неожиданности» или «в таком случае, какими подручными средствами вы пользовались?» [1].

Как наглядно видно, все попытки оправдать себя следователь немедленно пресекает. О необходимости преодоления подобных возражений в своих работах упоминает Джон Эдвард Дуглас - бывший специальный агент, криминалист и руководитель подразделения ФБР, в частности он утверждает, что чем больше подозреваемый проговаривает обстоятельства его невиновности, тем больше он будет верить в неопровержимость своей версии» [6].

Затем следует стадия удержания внимания. Чтобы напряжение не спадало, а подозреваемый продолжал себя чувствовать в эпицентре событий преступления, следователь может выразить понимание и сочувствие к подозреваемому, предполагая, что сам поступил бы так же в аналогичной ситуации. На данной стадии допрашиваемый уже морально сломлен и далее преследуется цель объяснить совершенный поступок в общественно приемлемых рамках. Следователь оправдывает поведение, говоря, что преступление было совершено в виду случайного стечения обстоятельств. Так же он может предположить о виновности самой жертвы, обвинить сообщника, обвинить кого-то еще, переложив моральную ответственность на них. В более сложных следственных ситуациях могут потребоваться такие хитрости, как использование «дружественно-недружественного» режима допроса, чтобы убедить подозреваемого помочь «дружескому» следователю [5].

На данной стадии допрос может быть приостановлен, даже если допрашиваемый не признался, как утверждает Рейд: «Перед проработкой сценариев психологическое воздействие уже оказано, порой стоит дать время преступнику для осмысления всего того, что было сказано следователем». В случае, если предыдущие стадии выполнены верно, то «осмысление» будет проходить исключительно с обвинительным уклоном.

После вышеизложенного следует проработка сценариев. В случае, если подозреваемый продолжает идти на контакт, ведет себя спокойно,

покорно или даже признает факт совершения преступления, следует предложить ему несколько различных сценариев развития событий, вместе с возможными мотивами, и наблюдать, какой сценарий будет более приемлем для допрашиваемого. В данном случае, следствию неважно, какую легенду выберет или придумает подозреваемый, в любом случае они носят характер признания. О важности чистосердечного признания говорят и другие, не менее авторитетные консультанты-криминалисты США, Марк Олшейкер и Джон Дуглас: «Большинство преступников способны отвечать за свои действия и, сделав сознательный выбор, должны отвечать за последствия. Если же у следователей недостаточно улик, необходимо применить все дозволенные методы, чтобы преступник сам сознался в содеянном и понес справедливое наказание».

Постановка «альтернативных вопросов». После того, как подозреваемым будет принят примерный сценарий, следователь предлагает два варианта возможного развития событий на выбор. Основная разница между ними в том, что один основан на более социально-приемлемых мотивах, чем другой. Например, вопрос: «Вы ее ненавидели», а другой: «Она не оставила вам выбора?». Обычно допрашиваемый выбирает более «безопасный» вариант, но главное в том, что он признал себя виновным. Если же допрашиваемый отвергает оба варианта и заявляет, что он не виновен, следует уменьшить напряжение, сказав: «вы совершили даже не преступление, а это скорей юридически негативный поступок, вы имеете права на снисхождение и смягчение наказания» [1].

Закрепление устной связи с подозреваемым, и фиксация в письменной форме являются завершающими стадиями допроса. Рекомендуется сделать так, чтобы подозреваемый повторил свое признание в присутствии одного или нескольких лиц, до этого не присутствовавших на допросе. Целесообразность этого заключается в том, что если в суде

допрашиваемый заявит, что дал признательные показания под воздействием насилия, то другие лица помогут это опровергнуть.

Академическим юридическим факультетом университета Case Western Reserve было изготовлено краткое книжное обозрение, предоставленное в студенческих журналах, для обзора одного из изданий Criminal interrogation and confessions, в ходе ознакомления с обзором можно проследить тенденцию критики данной работы со стороны соотечественников Рейда. В обзоре утверждается, что авторы выступают за то, чтобы вся подозрительная тактика применялась к подозреваемому, за исключением только той, которая прямо запрещена судами штата. Понимание, сочувствие, семья подозреваемого и даже религия рекомендуются, как инструменты для того, чтобы заставить сомневающегося человека, признаться. Многие из конкретных тактик и техник, рекомендованных авторами, безобидны сами по себе, но, взятые вместе, все они создают атмосферу, которая призвана вывести подозреваемого из равновесия и убедить его, что отпираться бессмысленно. В работе приводятся грубые, не имеющие научного подтверждения обобщения: «Глаза лживого подозреваемого будут казаться туманными, озадаченными, умоляющими (как бы ища жалости), уклончивыми или бегающими, холодными, жесткими» [7].

Стоит упомянуть, что противники данной методики умалчивают о тех принципах, на которых она построена, как отмечал сам Рейд: «Всегда проводите допросы в соответствии с руководящими принципами, на которых построена методика и которые установлены судами». Речь идет о таких действиях, как [8]:

- не делайте никаких обещаний о снисхождении;
- не угрожайте субъекту каким-либо физическим воздействием или неизбежными последствиями;
- не отказывайте субъекту ни в одном из его прав;
- не отказывайте субъекту в возможности удовлетворить свои физические потребности;
- всегда относитесь к допрашиваемому с достоинством и уважением.

Критики Рейда и Фреда Э. Инбау утверждают, что тактика может легко привести к ложным признаниям, особенно при допросе несовершеннолетних. Использование тактики в отношении несовершеннолетних запрещено в ряде европейских стран из-за неоднократных случаев ложных признаний. Особенно ярко ее недостатки были проиллюстрированы журналисткой Гретхен Гавэтт на примере допроса и полученного в его результате ложного признания подозреваемой Нга Труонг в городе Вустер, штат Массачусетс.

Что касается Труонг, то ее признание не было принято судом. Судья Джанет Кентон-Уокер в 2010 году удовлетворила ходатайство защиты о том, чтобы все заявления, сделанные ею во время допросов в полиции, были признаны недопустимыми, потому, что детективы не предоставили Труонг возможности проконсультироваться с родителями или адвокатом перед первым допросом, что является обязательным элементом - «Правило Миранды», представляющее собой юридическое требование, согласно которому во время задержания задерживаемый должен быть уведомлен о своих правах.

«Большая часть тактических приемов допроса, используемых полицией, применение которых приводит к самоговору, казалось бы, вполне законна», - заявил профессор юриспруденции Ричард Лео, - «Крик обвинения, физическое приближение вплотную к допрашиваемому, ложь по поводу доказательств, их искусственное создание, притворное обладание ими и так далее, ведет к получению ложного признания от не виновного». Результаты подобной тактики порой напоминают печально известный опыт о признании, как «царице доказательств», применение которого легло в основу многих неправомерных решений во времена репрессий 30-х и 40-х годов в СССР.

Несомненно, выбор тактического приема или комбинации должен основываться, прежде всего, на строгом соблюдении уголовно-процессуального закона, который императивно регламентирует правила и условия проведения всех следственных действий. Данный постулат отражен во многих работах известных Российских исследователей, таких, как Белкин Р.С., Комиссаров В.И., Образцов В.А., которые указывают, что психологическое воздействие

может оказываться, но исключительно в рамках закона в соответствии с уголовно-процессуальными нормами.

Все же не стоит недооценивать зарубежный опыт. Мы не говорим, о том, что стоит перенимать тактику Рейда и приспособлять ее к Российскому праву, весьма действенны будут отдельные ее элементы, идеи и тактические хитрости, которые не дадут возможности осудить невиновного, даже при получении признательных показаний, так как кроме данных показаний следственные органы должны собрать и множество других доказательств, подтверждающих вину. Признательные показания в контексте современного УПК РФ не имеют никакого превосходства над другими доказательствами, они должны так же подтверждаться и проверяться следствием, как все остальные [3].

Важно понимать, что теоретики заявляют о максимальной гуманности в ходе проведения следственных действий, практики же сталкиваясь с убийцами, ворами, рецидивистами обращаются к теории и законодателю с целью получить действенные инструменты, на что получают методики, в которых больше запрещено, чем разрешено и, как следствие это обезоруживает следственные органы. Зачастую необходимые средства лежат в плоскости свободного доступа, стоит лишь обратиться к зарубежным исследованиям.

Библиографический список:

1. Андронюк Н.А., Пачина Т.С. Допрос по «Тактике Рейда» в Американском уголовном судопроизводстве // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015 г. № 2(32). С. 171-176.

2. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах: учебное пособие. 9-е издание. Москва: Проспект, 2018 г. С. 304.

3. Белкин Р.С. Криминалистика / под ред. Р.С. Белкина, И.М. Лузгина. – М.: НОРМА, 2000. С. 393.

4. Соловьев А.Б. Процессуальные, психологические и тактические основы допроса на предварительном следствии. Москва: Юрлитинформ, 2002 г. С. 190.

5. Criminal interrogation and confessions [Microforma] / Fred E. Inbau, John E. Reid, Joseph P. Buckley. М.: РГБ, 2003. С. 353.

6. Douglas, John E. Guide to Careers in the FBI. New York: Simon and Schuster. 1998. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://everipedia.org/wiki/lang_en/John_E._Douglas/, свободный. (дата обращения: 20.01.2020).

7. Case Western Reserve Law Review, URL: <https://scholarlycommons.law.case.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=4585&context=caseelrev>. (дата обращения: 20.01.2020).

8. Jon E. Reid associates. INC. URL: http://www.reid.com/success_reid/r_sresults.html (дата обращения: 20.01.2020).